

Украинцы посреди нигде

На российско-грузинской границе назревает гуманитарная катастрофа: 100 украинцев застряли в нейтральной зоне после выдворения из РФ, а грузинские власти их не впустили

Украинцы, застрявшие в нейтральной зоне после выдворения их из РФ. Фото: соцсети

07:09, 19 августа 2025,

Георгий Пагава

«Бумажная волокита» и переговоры о судьбе людей между Тбилиси, Киевом и Кишиневом делятся уже месяцами, но проблема не решается, а только лишь усугубляется: выдворенные из России украинцы, в том числе бывшие заключенные украинских и российских тюрем, живут в нечеловеческих условиях, теряя надежду на спасение.

При этом внимательные наблюдатели прогнозируют, что, поскольку в Москве заметили «тяжкий осадок», который этот трагический сюжет оставляет в грузино-украинских, а также молдаво-украинских отношениях, то число депортированных из России «на все три стороны» украинцев может резко возрасти, исчисляясь уже не сотнями, а тысячами.

Узники природной крепости

В далеком 1958 году на экраны Европы вышел фильм Кристиана-Жака La legge è legge («Закон есть закон») с двумя великими комиками Тото и Фернанделем в главных ролях. «Человек — это не дополнение к его паспорту», — озвучивает один из героев комедии главный слоган, который стал одним из смыслов нарождающейся «новой Европы» без внутренних границ между веками воевавшими соседями.

Снять столь же добрую и мудрую комедию о происходящем сейчас на российско-грузинской границе никому не удастся. Разве что трагедию, а то и фильм ужасов без хеппи-энда, точнее, с указанием в конце, что продолжение, скорее всего, станет еще более ужасно.

Несколько недель назад около пятнадцати украинцев, месяцами живущих на «ничейной земле», то есть в «буферной зоне» между российским пограничным пунктом «Верхний Ларс» и грузинским КПП «Дариали», объявили голодовку. Они заявили, что больше не могут жить в нечеловеческих условиях и требуют пропустить их в Грузию.

Голодающие — лишь часть из восьмидесяти пяти украинцев, депортированных из РФ. Сейчас все живут в бетонном подвальном помещении — недостроенном здании для персонала грузинского КПП — без вентиляции, часто без электричества и других [элементарных условий](#).

Коек в этом душном помещении примерно в пять раз меньше, чем людей, так что спать приходится либо прямо на сыром бетонном полу, либо дожидаться своей очереди у койки. Нет нормального санузла, нередко нет даже воды.

Пропускной пункт «Верхний Ларс» на российско-грузинской границе. Фото: Елена Афонина / ТАСС

Много больных различными хроническими заболеваниями. Лекарств, так же как еды, привозимых волонтерами из грузинских НКО, часто не хватает. Хорошо, что добровольцы привозят страдающим людям постельное белье, полотенца, ведра, плитки, на которых люди могут готовить горячую пищу, а также обогреватели. Несмотря на лето, ночью в Дарьяльском ущелье очень холодно. Это Кавказ, горы, Военно-грузинская дорога.

Уже были попытки самоубийства от безысходности. Украинца чудом удалось спасти, тогда как скорая помощь из ближайшего грузинского городка Казбеги приехала лишь полтора часа спустя после вызова.

Возмущенные этим украинцы устроили небольшой митинг. Они требовали даже не пропуска в Грузию, а хотя бы создания элементарных условий. Но грузинская полиция силой загнала их обратно в помещение.

Людям запрещено оттуда выходить. Дневной свет они могут видеть только с лестницы наверх. Считается, что «ничейные» могут убежать. Но куда и как? Дарьяльское ущелье — природная крепость, окруженная со всех сторон горами.

Тюремная справка как путевка на родину

Большая часть украинцев, застрявших на границе, — бывшие заключенные российских тюрем. Многие отсидели срок за тяжкие, а некоторые по 10–15 лет — за особо тяжкие преступления. Есть среди них бывшие зэки пенитенциарных учреждений украинского Херсона.

Когда российская армия отходила из города Херсон на левый берег Днепра, власти РФ-войск посчитали, что осужденные украинцы тоже «наши». Поэтому их «взяли с собой». А затем распределили по российским тюрьмам и лагерям. При

освобождении бывшим заключенным выдают лишь «тюремную справку». У большинства из них попросту нет никаких других документов.

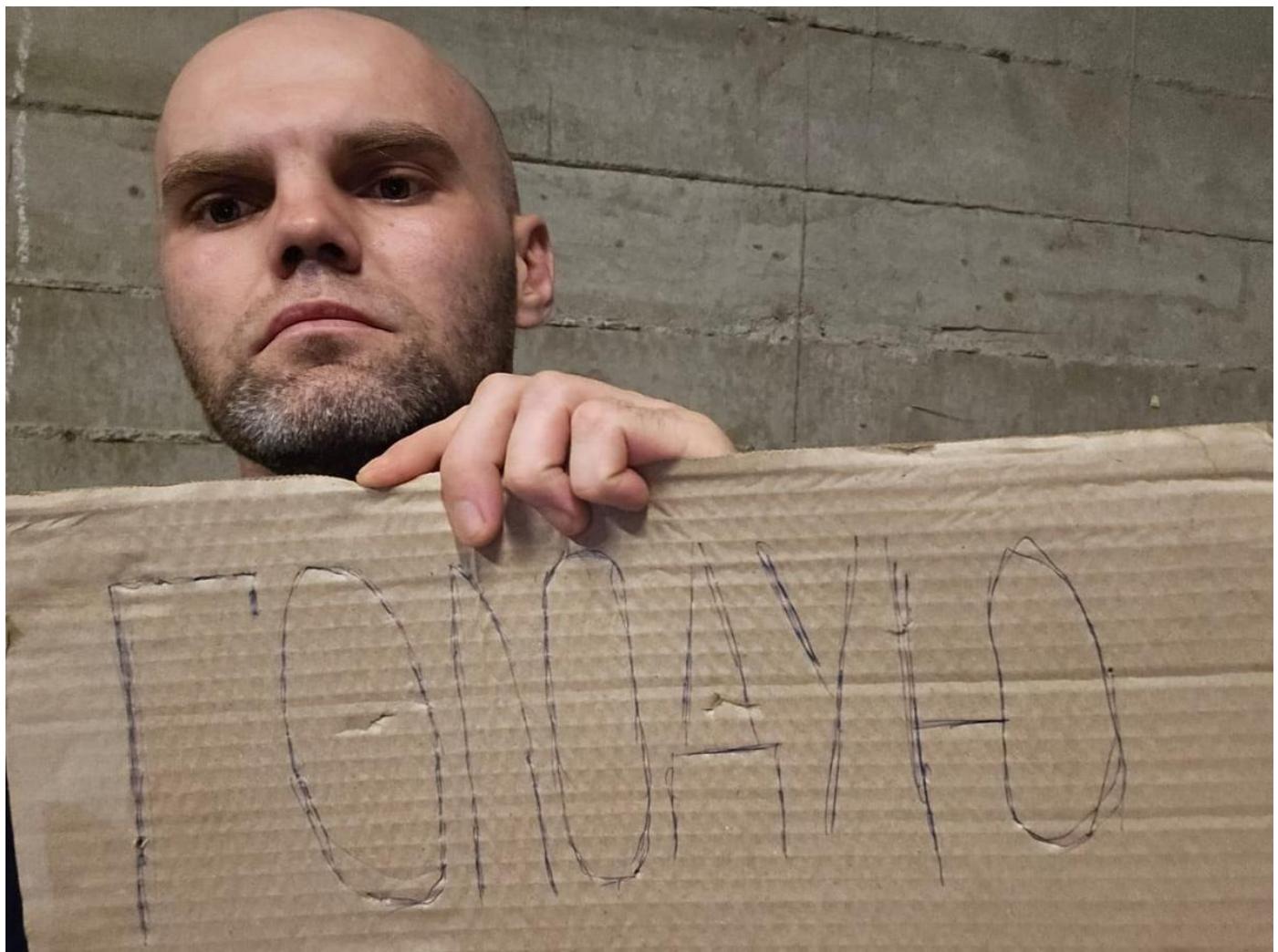

Фото: соцсети

Вторая часть — это украинцы, которые были осуждены в самой России по различным статьям еще до февраля 2022-го. Их также освобождают и отправляют в Грузию. Причем не совсем ясно, на каком основании: по помилованию? амнистии? за истечением срока тюремного заключения?

Как и в первом случае, у данной категории украинцев нет никаких других документов, кроме справки об освобождении.

Третья категория — депортированные из России. Это украинцы, которые не смогли доказать российским миграционным службам законность своего пребывания на территории РФ. Их

сначала поместили в специальные пункты по депортации, а затем выдворили из России. Опять-таки в сторону Грузии.

И тут возникает сразу несколько вопросов: почему только украинцы? Ведь совершенно очевидно, что российская бюрократия направляет в сторону Грузии именно этнических украинцев всех трех категорий, хотя из РФ ежегодно депортируют либо выпускают из тюрем представителей десятков национальностей и граждан различных государств.

Второй вопрос: почему именно в сторону Грузии? Власти Украины неоднократно предлагали Москве вывезти украинцев всех трех категорий на один из тех участков российско-украинской границы, который не затронут военными действиями. Украинская сторона может там провести персональный опрос, удостовериться в украинском гражданстве депортируемых и пропустить их в страну.

Но нет: людей сначала вывозят на североосетинский участок российско-грузинской границы и депортируют через «Верхний Ларс» в «Дарьяльскую крепость», где условия ничуть не лучше, чем в пунктах временного содержания, а то и в пенитенциарных учреждениях РФ.

С надеждой на турецкий паром

Грузинские власти явно нервничают: они не без оснований чувствуют некий «подвох» и опасаются, что в ближайшее время число депортированных таким способом украинцев может исчисляться не десятками, а тысячами. Тогда проблема не просто усугубится, но может стать просто катастрофической.

Официальный Тбилиси, в первую очередь МВД (согласно грузинскому законодательству, охраной границ занимается именно это ведомство. — Г. П.), первоначально осторожно пропускало через границу украинцев «тоненькими ручейками»

на основе выданного посольством Украины т.н. белого паспорта. Но последние несколько недель эти «ручейки» иссякли. Причина в том, что многие украинцы, попав в Грузию, не могут выехать в Украину с подобными документами — украинская сторона отказывается принимать людей до удостоверения их личности.

Фото: соцсети

В последнем заявлении МВД Грузии посетовало, что официальный Киев чаще всего молчит, не отвечает на вопросы Тбилиси и не разъясняет ситуацию с «паспортизацией» украинцев, находящихся в нейтральной зоне. Хотя Грузия предлагала несколько вариантов эвакуации людей, причем за свой счет.

Во-первых, украинцев могут вывезти из Дарьяльского ущелья на автобусах, сразу отвезти в аэропорт и отправить чартерным рейсом в Кишинев. Но Молдова воспротивилась такой схеме, после того как несколько украинцев, отправленных авиарейсом, приземлились в столице Молдовы, однако так и не доехали до Украины.

Второй вариант — морской путь: Грузия может арендовать большой паром у соседней Турции с ее огромным паромным флотом, отвезти людей из Дарьяльского ущелья в порт Поти или Батуми, отправив оттуда в Одессу, либо в иной украинский порт.

На последнее предложение Тбилиси вообще не получает никакого ответа. Хотя если в первом варианте еще можно сослаться на «принципиальную позицию Молдовы», то второй вариант никак Молдову не затрагивает.

Тут совершенно очевидно, что

Украина в настоящий момент просто не доверяет России и тем людям, которые мучаются сейчас «меж двух границ»: «А может, среди них есть «спящие агенты ФСБ и ГРУ?»...

«Может, они вовсе не украинцы, а потенциальные диверсанты?»... На российско-украинской границе еще можно было бы как-то все проверить, изучить... а если сотни людей приплывут в Одессу либо прилетят на один из действующих украинских аэродромов без документов, с хиленькой «российской справкой» в руках, куда потом их девать?

С другой стороны, грузинские власти в лице представителей МВД последние несколько дней стали озвучивать «железобетонный аргумент»: «Грузия не может пропустить в страну лиц, обвиненных либо совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Единственно возможный выход — их организованный вывоз с последующей депортацией уже из Грузии морским либо воздушным путем, но украинские коллеги не отвечает на запросы из Тбилиси».

Грузино-украинский дипломатический шлейф

В этой унылой и позорной для всех сторон истории невозможно не заметить «шлейф» от и без того сложных украино-грузинских взаимоотношений. Они обострились с проникновения в Грузию в сентябре 2021 года экс-президента страны гражданина Украины Михаила Саакашвили. Как утверждает правящая в Грузии партия «Грузинская мечта», «с целью дестабилизации обстановки, провоцирования госпереворота и втягивания Грузии в войну по заданию западных и украинских спецслужб».

С 2022 года в Тбилиси нет украинского посла. Его отозвал президент Зеленский после того, как правительство кавказской страны не разрешило вылет из тбилисского аэропорта в Украину частного самолета с около ста добровольцами, готовыми с оружием в руках защищать Киев.

Фото: Associated Press / East News

Президент Зеленский назвал такую позицию «аморальной», но тогдашний премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили объяснил запрет тем, что российские танки «стоят всего в 35 километрах от столицы».

В этом сложнейшем клубке политических, дипломатических и правовых проблем наиболее пострадавшими, конечно, являются ЛЮДИ, просто ЧЕЛОВЕКИ, живущие в нечеловеческих, почти пыточных условиях, а также грузинское государство, элиты которой не хотят либо не могут понять, что чужой беды на постсоветском пространстве нет и быть не может.

Что касается грузинского общества, справедливости ради следует отметить, что оно помогает страдающим украинцам как может. И трудно отрешиться от ощущения, что если бы сотни несчастных грузин так же застряли где-нибудь на «ничейной земле», то грузинский социум наверняка бы заставил грузинские власти вернуть соотечественников на родину в той или иной форме, несмотря на все подозрения (может быть, даже вполне обоснованные) и риски, вызовы, с этим связанные.